

ваха безпокойствія-та, или игры-те, кушаніе-то, или добрина-та на возлюбленна-та му, рѣка-та на долга-та гора, мой-атъ домъ, ближній-атъ водопадъ, отъ нея насадено-то папишено древо, зеленки-те, гдѣ-то она обычаше да тича, крестосани-те лѣсовы путища, гдѣ-то она обычаше да пѣе, вси едно подиръ друго разро- няваха слезы-те му: а накъ отзывъ-атъ, кой-то хляжды отварналъ бѣше гласове-те на обща- га njihна радость, не отдаваха вѣке друго не- цю, освѣнь жалны-те твѣ рѣчы; “Виргинія! о возлюбленна моя Виргинія!;

Въ дивный-атъ тойзи и патуванъ животъ, чы-те му хлапнаха, лице-то му пожелтя, и отъ день на день по слабъ ставаше. Увѣренъ такъ воспоминаніе-то на нашы-те удовольствія правятъ ни да чувствуваме нашы-те болкы, и накъ страстія-та умножаватся въ пустыничес- кій-атъ животъ, рѣшихся да отдѣля злочастный- ть мой пріятель отъ мѣста-та, кои-то му нау- чваха нещастіе-то, и да го заведе на нѣкое мѣ- сто по островъ-атъ гдѣ-то можеше да ся ра- туши. За тая цѣль заведохъ го по не населены- те высокы могилы на Виліамово-то село гдѣ- о никогда не бѣ ходилъ. Земледѣліе-то и торъ